

Е. В. Чижик
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминалистики
Полоцкого государственного университета (Беларусь)

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ

Комплекс субъективных прав, совокупность законных интересов осужденного являются обязательными составляющими правового статуса осужденного. Юридические обязанности осужденного также выступают неотъемлемым элементом его правового положения. В юридической литературе встречается достаточно большое количество работ, посвященных правовому статусу осужденного [1, с. 98–132; 2], а также отдельным его составляющим [3, с. 69–73; 4, с. 16–19]. Учитывая особенное с правовой позиции положение осужденного, актуальным представляется исследование правовых средств обеспечения реализации прав и законных интересов осужденного, иначе говоря, гарантий того, что осужденный будет иметь возможность реализации предоставленных ему нормами уголовно-исполнительного законодательства прав и законных интересов. В юридической литературе можно найти ряд исследований, посвященных гарантиям реализации прав и законных интересов осужденных [5; 6; 7, с. 32–36].

В рамках поставленной задачи нами будет рассмотрен ряд юридических гарантий и условий, обеспечивающих надлежащую реализацию прав и законных интересов осужденного.

1. Законодательная регламентация прав и законных интересов осужденного, а также способов их реализации находит свое отражение в нормах уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь и выступает важнейшей гарантией реализации комплекса субъективных прав и законных интересов осужденного. Таким образом, законодатель ставит перед собой в качестве приоритетных задач обеспечить надлежащие условия пребывания лица в положении осужденного, а также возможность реализации осужденным своих прав. Наибольшую степень гарантированности, полагаем, может обеспечить и характер изложения правовых норм, устанавливающих перечень прав и законных интересов осужденного. В частности, исключе-

ние из норм уголовно-исполнительного законодательства таких терминов, как, например, «может», «при иных исключительных обстоятельствах», «по усмотрению» и т. п., полагаем, обеспечит максимальную гарантию реализации осужденным своих прав и законных интересов и будет способствовать переводу ряда законных интересов в права. В таком случае также сводится к минимуму субъективизм при принятии решений, а также возможность злоупотреблений со стороны должностных лиц органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности.

2. Отметим исключительную роль прокурорского надзора, осуществляемого как непосредственно в процессе исполнения наказания, так и в ходе исполнения приговора, который может быть изменен в судебном порядке.

3. Судебный контроль как гарантия того, что права и законные интересы осужденного будут соблюдены, осуществляется в рамках стадии исполнения приговора. Судебный порядок разрешения вопросов, связанных с изменением приговора, обеспечивает законность разрешения ряда вопросов, возникающих в порядке исполнения приговора. Полагаем справедливым рассмотрение вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, именно в условиях судебного разбирательства, поскольку задачи уголовного процесса нельзя считать решенными до тех пор, пока возникает необходимость возобновления уголовно-процессуальных отношений, связанных с решением вопросов по исполнению приговора, а законное разрешение этих вопросов возможно только в условиях судебного разбирательства.

Отметим исключительную функцию прокурора, который является обязательным участником судебного заседания и обеспечивает защиту интересов государства, общества, а также участников данного вида производства. Прокурор в большей степени выступает как помощник в принятии судом решения, одновременно являясь лицом, осуществляющим надзор, объектом которого определяется не деятельность суда, суд, а состояние законности. Рядом авторов деятельность прокурора в стадии исполнения приговора определяется как правозащитная, правообеспечительная [8, с. 63]. Данное положение подтверждается тем, что прокурор, в силу упрощенного характера производства, не может быть признан стороной в деле, поскольку он не преследует ни материально-правового, ни процессуального интереса [9, с. 44–45].

4. Согласно п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «Об обеспечении права на защиту в уголовном про-

цессе» от 24.12.09 г. № 7 при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, суд допускает к участию в деле защитника [10]. Возможность участия защитника в стадии исполнения приговора многими исследователями рассматривается в качестве гарантии соблюдения прав и законных интересов осужденного. В частности, А. В. Беседин отмечает, что «защита в стадии исполнения приговора <...> представляет собой уголовно-процессуальную деятельность по обеспечению прав и законных интересов участников процесса» [11, с. 22]. Согласимся с мнением В. Корниенко, который в обоснование позиции о необходимости участия защитника при рассмотрении вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, говорит о том, что процессуальные статусы обвиняемого и осужденного являются производными от процессуального положения обвиняемого, в связи с чем они (обвиняемый и осужденный) должны обладать равным комплексом прав [3, с. 71–72], что, в частности, касается и такого конституционного права, как право на защиту.

5. Перечень основных прав осужденных включает право пользоваться услугами адвокатов или иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи [12]. Неразрывной и вытекающей из этого права является гарантия адвокатской тайны, выступающая действенным средством охраны прав и законных интересов осужденного.

6. Общественный контроль, равно как и иные виды контрольно-надзорной деятельности (ведомственный контроль вышестоящих органов, прокурорский надзор, контроль государственных органов, судебный контроль), выступает гарантией соблюдения и реализации прав и законных интересов осужденных. В целях повышения роли гражданского общества при осуществлении контроля за соблюдением прав и законных интересов осужденных требует совершенствования законодательная регламентация деятельности общественности. В частности, нормы Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь не содержат положений, которыми предоставлялась бы возможность осуществления контрольных функций ряду субъектов. К числу таких субъектов, например, можно отнести коллективы предприятий, организаций, учреждений, членов семьи и близких родственников осужденного, а также иных субъектов, деятельность которых способствовала бы надлежащему соблюдению прав и законных интересов осужденного.

Представленный ряд гарантий реализации прав и законных интересов осужденных не образует исчерпывающего перечня, однако позволяют более углубленно и системно исследовать вопросы правового положения осужденного.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хомич, В. М. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие / В. М. Хомич, В. Е. Бурый, В. И. Степаненко ; под ред. В. М. Хомича. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2018. — 460 с. [Вернуться к статье](#)
2. Шабалина, Л. А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с использованием приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. А. Шабалина ; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. — Владимир, 2012. — 21 с. [Вернуться к статье](#)
3. Корниенко, В. Право осужденного на защиту при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора / В. Корниенко // Уголовный процесс. — 2006. — № 3. — С. 69–73. [Вернуться к статье](#)
4. Тепляшин, П. В. Перспективы развития категории «законные интересы осужденных» в контексте естественно-правового и позитивного типов правовопонимания / П. В. Тепляшин // Уголовная политика и права человека. — 2010. — № 5. — С. 16–19. [Вернуться к статье](#)
5. Аманнулина, А. Ф. Судебный контроль в стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Ф. Аманнулина ; Акад. эконо. безопасности МВД РФ. — М., 2008. — 25 с. [Вернуться к статье](#)
6. Матвиенко, Е. А. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора / Е. А. Матвиенко, В. Н. Бибило. — Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1982. — 205 [1] с. [Вернуться к статье](#)
7. Гирько, С. И. Прокурорский надзор и проблемы уголовно-процессуальной компетенции уголовно-исполнительной системы / С. И. Гирько // Российский следователь. — 2018. — № 12. — С. 32–36. [Вернуться к статье](#)
8. Гуцин, В. З. Правозащитные функции прокуратуры в постсоциалистическом государстве / В. З. Гуцин, А. В. Чурилов // Гос-во и право. — 1998. — № 5. — С. 59–67. [Вернуться к статье](#)
9. Воронин, О. В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса / О. В. Воронин // Вестн. Томск. гос. ун-та. Право. — 2013. — № 1 (7). — С. 42–45. [Вернуться к статье](#)
10. Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 сент. 2009 г. № 7 : с изм. и доп. от 26.03.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020. [Вернуться к статье](#)
11. Беседин, А. В. Защита в стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. В. Беседин ; Саратовская гос. академия права. — Саратов, 1996. — 22 с. [Вернуться к статье](#)
12. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020. [Вернуться к статье](#)